

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.10>

Тикиджьян Руслан Геннадьевич, Шишова Наталья Васильевна

ОБОРОНА ПРИАЗОВЬЯ И Г. ТАГАНРОГА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ КРЫМСКОЙ (ВОСТОЧНОЙ) ВОЙНЫ 1853-1856 ГГ.

Статья раскрывает проблемы истории обороны Приазовья и г. Таганрога - весьма значимого, но еще недостаточно полно и всесторонне исследованного периода Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. Анализируя работы историков и материалы архивов, авторы основное внимание акцентируют на участии и роли донских казаков, гражданского населения Приазовья, донских армян и греков в обороне г. Таганрога в период с февраля-марта 1854 г. по сентябрь 1855 г. В выводах обосновано значение срыва плана англо-французских агрессоров по захвату стратегически важных населенных пунктов и портов Приазовья и устья Дона в контексте значимых военных операций Крымской войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(87) С. 45-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/1/

© **Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Орлов И. Б., Попов А. Д. Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955-1991. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. 351 с.
6. Попов А. Д. Ялта как курортная столица и международный туристский центр в период развитого социализма // Проблемы российской истории. 2015. Вып. 13. С. 293-304.
7. Савельев Н. С. Города-побратимы Новгорода в периодической печати Новгородской области середины 1960-х – начала 1970-х годов // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 83: в 2-х ч. Ч. 2. С. 42-46.
8. Управление по архивным делам администрации города Ялты Республики Крым. Ф. 339. Оп. 1.

YALTA AND PIETARSAARI: UNFULFILLED HOPES OF FRIENDSHIP

Soltse Ekaterina Olegovna

Humanities and Education Science Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta
kathisoltse@gmail.com

The article reveals the problems of public diplomacy in the conditions of state regulation by the example of the twin cities of Yalta and Pietarsaari. Basing on the analysis of archival data, specific examples and the dynamics of the development of friendly relations between the two cities are given. The history of the formation and completion of these relations is new material that has been introduced into scientific use. The author traces the first experience of public diplomacy in the city of Yalta. On the basis of the analysis of the data, the conclusion is drawn that the local cultural ties were directly dependent on the state bodies and the political program of the country's leadership.

Key words and phrases: Yalta; Pietarsaari; twin city; public diplomacy; “Khrushchev Thaw”.

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 10.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.10>

Статья раскрывает проблемы истории обороны Приазовья и г. Таганрога – весьма значимого, но еще недостаточно полно и всесторонне исследованного периода Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. Анализируя работы историков и материалы архивов, авторы основное внимание акцентируют на участии и роли донских казаков, гражданского населения Приазовья, донских армян и греков в обороне г. Таганрога в период с февраля-марта 1854 г. по сентябрь 1855 г. В выводах обосновано значение срыва плана англо-французских агрессоров по захвату стратегически важных населенных пунктов и портов Приазовья и устья Дона в контексте значимых военных операций Крымской войны.

Ключевые слова и фразы: Крымская (Восточная) война; англо-французская агрессия; оборона Приазовья и г. Таганрога; донские казаки; донские армяне и греки.

Тикиджьян Руслан Геннадьевич, к.и.н., доцент

Шишова Наталья Васильевна, к.и.н., доцент

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
ruslan.kazak61@gmail.com; nshishova@donstu.ru

ОБОРОНА ПРИАЗОВЬЯ И Г. ТАГАНРОГА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ КРЫМСКОЙ (ВОСТОЧНОЙ) ВОЙНЫ 1853-1856 ГГ.

В истории Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. организация обороны Приазовья, г. Таганрога и устья Дона в период с марта 1854 по сентябрь 1855 г. являлась одним из стратегически значимых театров боевых действий. Анализ историографии проблем данного периода войны показал, что они по-прежнему остаются еще недостаточно полно и всесторонне изученными. Например, особый интерес представляет история участия в этих событиях донских казаков и гражданского, полиэтничного населения Приазовья. Отдельные важные свидетельства и эпизоды обороны Приазовья и г. Таганрога, роли в них донских казаков были представлены уже в дореволюционной историографии, в работах региональных историков: П. Н. Краснова, Х. И. Попова, М. В. Сенюткина, Е. А. Савельева, П. П. Филевского. В советской историографии этот период был более подробно освещен в очерках и отдельных статьях по истории Донского края и городов Приазовья в 1950-1970-е гг. XX века историками РГУ: Е. А. Демешинной, В. А. Золотовым, Н. Б. Луниным, А. Г. Коломойцевым [9, с. 6-22].

В современной постсоветской историографии в 1995-2010 гг. появились новые материалы по данной проблеме в исследованиях по истории донских казаков и городов Приазовья: А. Н. Карпова, В. Г. Когана, М. А. Малхасяна, Л. Г. Шолохова, А. В. Щербины и других авторов [7, с. 399-404].

Особое место в новейшей историографии и источниковедении данной темы занимают специальные научные исследования О. В. Дидух [6, с. 5-26], А. В. Миргородского [12, с. 148-215], З. А. Чумаковой [16]. В них подведены некоторые итоги и определены перспективы изучения темы с опорой на вновь представленные архивные документы и материалы, уточняющие и обобщающие исторические события данного периода.

После возвращения Крыма в состав РФ значимым прорывом в изучении военной истории региона стали новые исследования, актуализировавшие это историографическое направление. Здесь особую роль сыграли Всероссийские научно-практические конференции и публикации Южного Научного Центра РАН в 2014-2017 гг. [10, с. 5, 96-98]. Однако военный историк С. В. Черных, проведя серьезный библиографический обзор новейшей литературы по теме, пришел к выводу, что оборона Приазовья по-прежнему считается «белым пятном» Крымской войны. По мнению исследователя, именно боевые действия в акватории Азовского моря убедительно подтвердили, что всю Крымскую войну нужно рассматривать по отдельным кампаниям и их значимости. Азовский регион, хотя и примыкал близко к Крыму, но являлся совершенно отдельным театром боевых действий, имел важное стратегическое значение [15, с. 87-88].

Опираясь на достижения и оценки современной историографии, опубликованные и новые архивные данные, постараясь дать краткий анализ и системный обзор этого периода Крымской войны, осветить роль и место в нем донских казаков и гражданского населения Приазовья.

В ходе затянувшейся осады Севастополя у англо-французских агрессоров возник проект вспомогательных операций против Керчи и городов на побережье Азовского моря. Сам по себе вопрос об Азовском море играл в Крымской войне немаловажную роль. Во-первых, в азовских портах (Геничesk, Бердянск, Мариуполь, Таганрог, Ейск и др.) было сосредоточено большое количество продовольствия, прежде всего частного и казенного хлеба, предназначенного для снабжения русских войск. Во-вторых, два пути, связывавших русскую армию в Крыму с внутренними областями России, проходили: один – по Арбатской косе, через Геничesk, другой – через Чонгарский мост.

Согласно плану, разработанному объединенным командованием союзников антироссийской коалиции, 12 мая 1855 г. англо-французский флот из 57 кораблей, 11 плав-батареи и нескольких десятков мелких судов вошел в Керченский пролив. Всего практически на его борту находилось 16-тысячное войско, готовое к высадке десанта. Российская Азовская флотилия, охранявшая Керченский пролив, из-за своей малочисленности и слабости не могла противостоять мощному вражескому флоту. Ее командующий, контр-адмирал Н. П. Вульф, принял решение уничтожить большую часть своих судов, а на четырех оставшихся уйти в Азовское море. Этот значимый эпизод до настоящего времени вызывает различные, спорные оценки военных историков.

Упорное сопротивление англо-французским кораблям, пытавшимся прорваться в Азовское море, оказали на этом этапе гарнизоны русских батарей у Еникале и на Северной косе (Чушке). Прорвавшись в Азовское море, быстроходная неприятельская флотилия, состоявшая из 14 английских и 4 французских пароходов, более сорока канонерок и других судов, взяла курс на Бердянск, пытаясь воспрепятствовать отступлению русских кораблей на восток. Начались жестокие обстрелы побережья и высадки десанта у крупных портов, предполагавшие захват или уничтожение запасов зерна, продовольствия и товаров, попытки отрезать Севастополь от внутренней России [1, с. 102-104].

Большинство исследователей подчеркивают, что по мужеству, стойкости и храбрости защитников Приазовья именно оборона станицы Петровской, городов Мариуполя, Таганрога и устья Дона в апреле-мае – сентябре 1855 г. фактически стала непосредственным продолжением героической севастопольской эпопеи Крымской войны 1853-1856 гг.

На время Крымской войны особая роль в ведении боевых действий и охране территорий Юга России, Приазовья г. Таганрога и Ростова-на-Дону отводилась донскому и азовскому казачьим войскам, Азовской флотилии и народному ополчению. Об этом свидетельствуют сохранившиеся и изученные нами материалы фондов Государственного архива Ростовской области (ГАРО). Уже с 15 февраля 1854 г. главным начальником, с правами командира корпуса, в Екатеринославской губернии и Таганрогском градоначальстве был назначен наказной атаман Войска Донского М. Г. Хомутов, а данные территории объявлены на военном положении. В г. Таганрог был назначен с 16 марта 1854 г. военный губернатор из казаков – генерал-майор Г. П. Толстой 2-й.

В начале марта были определены и назначены еще два оборонительных отряда. Первый отряд – для всей линии от впадения р. Дон до Таманского округа, он был вверен походному атаману Краснову 1-му; под его командой должно было находиться четыре донских полка. Позднее к ним были приданы еще три конно-артиллерийских батареи. Второй отряд осуществлял оборону по линии от устья р. Дон до Таврической губернии с 9 марта 1854 г. под командованием походного атамана генерал-майора Краснова 2-го. В его ведении состояли три донских полка и одна конноартиллерийская батарея, Азовское казачье войско, таможенная и карантинная стражи.

С 29 апреля 1855 г. первый казачий полк во главе с полковником Шумковым был размещен для охраны г. Таганрога [5, д. 318, л. 1-15]. По оценке историка П. П. Филевского, подтверждающейся архивными материалами, основным средством обороны в самом Таганроге была караульная команда, состоявшая из 12 унтер-офицеров, 230 рядовых с боевой амуницией, ружьями и 35 патронами на каждого, под командой подпоручика Родионова. На этот период, по материалам, собранным и уточненным Б. В. Луниным, правительственный российский флот у Таганрога состоял примерно из 600 человек, включая 7 офицеров [3, д. 605, л. 5-16].

Получив известие о приближении вражеского флота, Войсковое дежурство (штаб) объявило дополнительно срочный сбор ополчения донских казаков для обороны побережья Азовского моря. В предписании атамана М. Г. Хомутова от 14 мая 1855 г. начальнику штаба четко определялось: «...неприятель занял Керчь, проливы и вступил в Азовское море, предписываю вашему превосходительству: 1) все караулы в г. Новочеркасске занять внутренними казаками; 2) учебный полк сейчас двинуть к Таганрогу на присоединение к генералу Краснову; 3) собрать как можно более казаков, сформировать полки и сотни и по мере изготовления тоже двигать туда» [13, с. 127-128].

Для англо-французских агрессоров г. Таганрог имел немаловажное значение по целому ряду причин. Порт был одним из крупнейших в Приазовье, здесь были сосредоточены крупные запасы зерна, продовольствия и товаров. Таганрог являлся возможной базой для дальнейшего проникновения союзников Оттоманской Порты в устье Дона (т.н. донские гирла. – *Р. Т., Н. Ш.*) к Азову, а затем – к г. Ростову-на-Дону и Новочеркасску. Защитники г. Таганрога, проникнутые духом высокого патриотизма, активно готовились к стойкой обороне города. Однако возможность обороны крайне осложнялась отсутствием здесь серьезных сооружений крепостного типа, малочисленностью гарнизона и полным отсутствием артиллерии. Это позволяло агрессорам без всякого риска подходить вплотную к городу для ведения огня и высадки десантов, и только крупные суда глубокой осадки были лишены этой возможности из-за мелководья таганрогского рейда.

Для усиления обороны Таганрога из Новочеркаска был дополнительно направлен казачий учебный полк. Кроме того, в городе находился гарнизонный полубатальон. Учитывая неравное соотношение сил, так же энергично готовились к обороне Таганрога рядовые местной госпитальной команды, таможенные надсмотрщики и др. Патриотически настроенное русско-украинское, зажиточное армянское и греческое население выделило для защиты родного города и поддержания в нем порядка 250 человек, образовавших добровольную милицию, или т.н. «команду охотников» [5, д. 318, л. 24-26].

Военные действия начались у Таганрога 19 мая 1855 г. в шесть часов вечера: подошли первые девять неприятельских пароходов и один трамбарк. Они стояли на рейде до 22 мая и с раннего утра двинулись на Таганрог. Четыре парохода шли отдельно, ведя за собою 50 канонерских лодок и гребных судна. Бомбардировка оказалась подготовкой к высадке крупного десанта за всю историю войны в Приазовье. Поддерживая огонь с судов, союзники высадили на берег отряд в количестве до 300 человек. В ожесточенном бою казакам и защитникам города удалось отбросить вражеский десант. Вскоре неприятельская эскадра снялась с якоря и удалась от Таганрога на 15 километров, а на следующий день ушла в направлении на Мариуполь, затем – на Ейск. При обороне города особо отличились казаки Суворов, Спириин, Попов и другие. После этого успеха Краснов 1-й был назначен наказным атаманом в Кавказский корпус, но император пока оставил его на прежнем посту для охраны азовского побережья.

В соответствии с требованием военного министерства обратить все внимание на обеспечение защиты берегов Азовского моря и в особенности устья Дона, штаб Войска Донского к середине июня 1855 г. сформировал еще 16 казачьих полков. Территориально 5 из них располагались между Синявкой и Мариуполем, шесть – по берегам Дона и заливом между Синявкой, г. Ростовом и Ейском, два – по побережью между Ейском и Темрюком, три полка находились в резерве, вблизи Новочеркаска [Там же, л. 56-58].

Для защиты устья р. Дон и донских гирл (местное название рукавов или протоков в дельте реки. – *Р. Т., Н. Ш.*) была переформирована и усилена Азовская гребная флотилия. Ее спешно построили в станице Аксайской на Дону и спустили на воду перед самым вторжением англо-французской эскадры в Азовское море. В подчинении флотилии из 16 хорошо вооруженных барков во главе с капитаном второго ранга Певцовым находился и казачий полк. Казаки вместе с добровольцами из местного населения составили также особый отряд стрелков-охотников, располагавший 43 канюками и неводниками, для возможных военных действий против неприятеля в донских плавнях [2, с. 199-200; 17, с. 113].

Прошло более месяца, и 7 июля вечером г. Таганрог опять был встревожен появлением неприятельских пароходов на рейде. Блокада таганрогского залива продолжалась по 15 июля, к городу ежедневно приближались английские пароходы и открывали огонь, иногда просто осыпали город картечью, но серьезного вреда их бомбы и ракеты не причиняли. Затем 23 июля к вечеру опять появились пароходы и в 6 часов открыли стрельбу, продолжая ее в течение часа. На следующий день, 24 июля, три парохода с двенадцатью мелкими судами отделились от эскадры и пошли к устью Дона, но, встретив затруднения в виде природных преград и активной стрельбы защитников донских гирл, к часу дня вернулись к Таганрогу и стали напротив Воронцовской гавани [8, с. 131-135].

Ожидая новых нападений со стороны неприятеля, генерал Краснов расположил в скрытых местах вблизи возможной высадки соединенный отряд из морской команды и местного гарнизона под командой капитан-лейтенанта Иванова и майора Чернова. К ним была придана и местная милиция под командованием капитана Зигури. На подкрепление им в случае необходимости назначались еще четыре сотни казаков 68 и 74 полков под командой подполковников Краснянского и Леонова.

Третью серьезную попытку нападения неприятель предпринял в августе 1855 г. в районе Кривой косы. С трех пароходов и трех вооруженных баркасов был открыт сильный огонь, продолжавшийся до 8 часов вечера. Под прикрытием пушек на мелких судах стали приближаться к берегу неприятельские стрелки, производя частую штуцерную стрельбу. Однако на берег они выйти так и не решились. В итоге в 9-м часу неприятель покинул рейд г. Таганрога. Попытка прорыва к донским гирлам провалилась, английский паровой фрегат «Джаспер» сел на мель и был взят казаками на абордаж.

Последняя бомбардировка г. Таганрога состоялась 31 августа, когда один пароход, став против легкой батареи в крепости, сделал шесть выстрелов и ушел к рейду. Наконец, 2 сентября 1855 г. утром все пароходы снялись с якоря, ушли и уже более не появлялись на рейде. Так завершилась бесславная попытка антироссийской военной коалиции захватить порты Приазовья, г. Таганрог и устье Дона, важные базы продовольствия, сырья и фуража, чтобы быстрее склонить противника к миру на позорных условиях [7, с. 404; 17, с. 113].

Архивные документы, воспоминания очевидцев, материалы донской прессы свидетельствуют о том, что донские казаки, гражданское население городов, особенно армяне и греки, приняли самое активное и весьма действенное участие и в Крымской кампании 1853-1856 гг. Донское и азовское казачьи войска весьма

успешно и эффективно выполняли военно-охранительные функции службы. Торговые казаки и дворяне, житочное русско-украинское, армянское и греческое население Приазовья очень много сделали для организации материальной поддержки войскам (транспорт, фураж, продукты питания, денежные пожертвования), раненым и семьям убитых (открытие госпиталей, прием на постой и др.), непосредственной помощи осажденным городам – Севастополю, Мариуполю и Таганрогу [4, д. 139, л. 1-12, д. 231, л. 1-8].

Донские армяне в первые месяцы развертывания военных действий, с 20 января 1854 г., под председательством городского головы Нахичевани-на-Дону М. Аладжалова решили оказать помощь армии и внесли денежные пожертвования: село Топти – 300 рублей серебром, Чалтырь, Султан Сала, Большие Салы и Несвитай все вместе – 1700 рублей серебром. Помимо пожертвований, производимых колонией в целом, высокий патриотизм проявляли и ее отдельные граждане, которые пожертвовали 2800 четвертей сухарей и еще 500 пудов сухарей испекли из государственной муки для нужд пропитания армии и раненных. А. Халибян передал безвозмездно Черноморскому флоту 10000 пудов антрацита. Жители Нахичевани организовали сбор пожертвований и отдали на эти цели 10000 рублей серебром, Таганрога – 8527, Мариуполя – 2200, а Ростова – 2050 рублей.

2879 армянских крестьян Нахичеванского округа трудились над созданием устройств, обеспечивающих продвижение войск через реки и по дорогам для защиты Приазовья. Кроме того, для организации охраны подступов к Дону они пожертвовали 2012 рублей. Для укрепления порта на Дону жители г. Ростова и Нахичевани собрали дополнительно 7750 рублей.

Ощутимой была поддержка армянской и греческой общинами раненых, в первую очередь оставшихся без крова и пропитания семей военных, после того как были взорваны и сданы неприятелю прибрежные военные крепости Крыма и Приазовья. Для ухода за ранеными солдатами Севастопольского гарнизона армянская общественность выделила 5000 рублей, и еще 4549 рублей – в помощь семьям, пострадавшим в Севастополе. За эти и многие другие факты помощи и поддержки император Николай I объявил жителям г. Нахичевани-на-Дону за проявленный патриотизм и человеколюбие благодарность, наградил золотой медалью «За усердие» и лентой ордена Св. Владимира [11, с. 25-26].

Таким образом, следует констатировать, что г. Таганрог так и не был захвачен англо-французскими войсками, его защитники и казаки отстояли город и донские гирла, не дали противнику проникнуть дальше, к Азову и Ростову-на-Дону. Планы агрессоров захватить значимые запасы зерна, фуража и продовольствия Юга России были окончательно сорваны. В итоге успешная оборона г. Мариуполя, Ейска, Таганрога и донских гирл определила и сохранила стратегическое положение Приазовья на завершающем этапе Крымской (Восточной) войны, содействовала её скорейшему завершению.

Анализ современной историографии и архивных источников свидетельствует, что высокий уровень деятельности органов военного управления Войска Донского, мобилизационная готовность донского казачества в целом были полностью подтверждены во время событий, развернувшихся на Азовском побережье. Здесь в короткий срок, в течение полутора месяцев 1855 г., были дополнительно сформированы 13 полков и береговая батарея, обновлена и спущена на воду Азовская гребная флотилия.

Во время Крымской войны и обороны Приазовья была продолжена и успешно развивалась традиция формирования местного казачьего и гражданского ополчения. Казачьи части Войска Донского, русско-украинское, армянское и греческое население г. Таганрога, Нахичевани-на-Дону, п. Азов и ст. Аксайской приняли самое непосредственное и широкое участие в деятельности сформированных добровольных отрядов, оказании материальной помощи фронту и раненым. За эти заслуги они были награждены особой императорской грамотой «За победу над неприятелем». Донским казакам, кроме уже врученных императором трех высочайших наград, 26 августа 1856 г. было пожаловано новое Георгиевское знамя «За храбрость и примерную службу в войну против французов, англичан и турок в 1853, 1854, 1855 и 1856 годах» [6, с. 11-12; 7, с. 405].

Подводя итоги, следует также подчеркнуть, что данная проблематика оставалась до последнего времени мало востребованной, а интересные наблюдения и выводы региональных историков и архивистов об этом важном периоде Крымской (Восточной) войны пока не вошли в обобщающие публикации современных исторических очерков и вузовских учебников по истории России и «вновь обретенного» Крыма.

Список источников

1. **Артюхин Ю. В.** Бомбардировка эскадрой англо-французских канонерок побережья Азовского моря в разгар Восточной войны 1853-1856 гг. // Крым в войнах России: материалы всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 19-21 октября 2015 г.) / отв. ред. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 99-107.
2. **Водолацкий В. П., Скорик А. П., Тикиджьян Р. Г.** Казачий Дон: очерки истории и культуры / под ред. А. П. Скорика. Ростов-на-Дону: Терра, 2005. 448 с.
3. **Государственный архив Ростовской области (ГАРО).** Ф. 344. Оп. 1.
4. **ГАРО.** Ф. 410. Оп. 1.
5. **ГАРО.** Ф. 579. Оп. 1.
6. **Дидух О. В.** Участие донских казаков в Крымской войне 1853-1856 годов: автореф. дисс. ... к.и.н. Ростов-на-Дону, 2006. 28 с.
7. **История Дона и Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 года** / под ред. А. И. Нарезного, Н. В. Самариной. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001. 449 с.
8. **Карпов А. Н., Коган В. Г.** Азовский флот и флотилии. Таганрог: Сфинкс, 1994. 296 с.
9. **Коломойцев А. Г.** Оборона Приазовья во время Крымской войны 1853-1856 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Ростов-на-Дону, 1953. 28 с.

10. **Крым в войнах России:** материалы всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 19-21 октября 2015 г.) / отв. ред. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. 162 с.
11. **Малхасян А. Г.** Страницы истории аниийских, крымских и донских армян / под ред. С. А. Петросяна. Ростов-на-Дону, 2009. 155 с.
12. **Миргородский А. В.** Оборона Таганрога и Приазовья во время Крымской войны: иностранные документы и материалы по Азовской экспедиции 1855 года. Таганрог, 2014. 264 с.
13. **Наш край:** сборник документов по истории Донской области / под ред. И. П. Хлыстова. Ростов-на-Дону, 1962. 382 с.
14. **Филевский П. П.** История города Таганрога. Таганрог: Сфинкс, 1996. 392 с.
15. **Черных С. В.** Крымская война на книжных страницах... // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 6. С. 83-88.
16. **Чумакова З. А.** Участие донского казачества в Крымской (Восточной) войне 1853-1856 гг. в документах Государственного архива Ростовской области // Казачество в южной политике России в Причерноморском регионе: международная научная конференция: сборник тезисов (г. Ростов-на-Дону, г. Азов, октябрь 2006 года) / под ред. Г. Г. Матишова. Ростов-на-Дону: ЦВВР, 2006. С. 122-126.
17. **Шолохов Л. Г.** Дон, Кубань, Крым и Приазовье в первой половине XIX века. Крымская война // Шолохов Л. Г. Дон и Азовское море. Новочеркасск: НГТУ, 1993. С. 108-115.

**DEFENCE OF THE AZOV REGION AND TAGANROG
AT THE FINAL STAGE OF THE CRIMEAN (EASTERN) WAR OF 1853-1856**

Tikidzh'yan Ruslan Gennad'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Shishova Natal'ya Vasil'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don
ruslan.kazak61@gmail.com; nshishova@donstu.ru

The article reveals the problems of history of the Azov region and Taganrog defence – the important but insufficiently investigated period of the Crimean (Eastern) War of 1853-1856. Analyzing historians' works and archival materials the authors pay special attention to the role and participation of the Don Cossacks, the civilians of the Azov region, the Don Armenians and the Greeks in the defence of Taganrog in the period from February-March, 1854, till September, 1855. The paper concludes on the importance of preventing the English and French aggressors from capturing strategically important settlements and ports of the Azov region and the Don estuary in the context of significant military operations of the Crimean war.

Key words and phrases: The Crimean (Eastern) War; Anglo-French aggression; defence of the Azov region and Taganrog; the Don Cossacks; the Don Armenians and Greeks.

УДК 930.85(470.65)

Дата поступления рукописи: 27.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.11>

В статье рассматривается вопрос осмысления темы Российской революции 1917 года и Гражданской войны в профессиональном изобразительном искусстве Осетии в советский период истории страны. Анализ исторического и социального контекстов творчества осетинских художников подводит автора к заключению о том, что в разные периоды существования Советского государства искусство сообразно «духу времени» высвечивало и интерпретировало отдельные грани этих исторических событий. Художественные произведения наполнялись смыслами, которые соответствовали социально-политическим запросам конкретного исторического момента.

Ключевые слова и фразы: Революция 1917 года; Гражданская война; национальная культура; профессиональное искусство; изобразительное искусство; осетинская художественная школа; Северный Кавказ; Осетия.

Цориева Инга Тотразовна, д.и.н., доцент

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева – филиал Федерального научного центра «Владикавказский научный центр РАН», г. Владикавказ
isorin@mail.ru

**РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ОСЕТИИ 1920-1980-Х ГГ.**

Отмечавшийся в минувшем году 100-летний юбилей Российской революции вызвал оживленные обсуждения в российском обществе, в среде деятелей науки и культуры. Дискуссии, которые развернулись на полях научных конференций, в студенческих аудиториях, на площадках кинофестивалей и художественных выставок, в средствах массовой информации, продемонстрировали разность подходов в оценке событий Революции и Гражданской войны, в частности, в определении их влияния на историю и культуру «малых» народов многонациональной страны. Вместе с тем их общим знаменателем стало, на наш взгляд, формирование новой модели исторического знания, включающей память о Революции как базовую категорию в характеристике советского общества. В контексте отмеченной темы представляют интерес вопросы формирования стратегии культурного строительства в национальных регионах России как выражения идеологии